

Поездка казалась бесконечно долгой. Му Су не обратил внимания на то, где они проезжали, поскольку все его мысли были сосредоточены на человеке, который случайно уснул рядом с ним. Даже когда автобус прибыл на конечную остановку, он не смог найти в себе смелости его разбудить.

— Цинфэн... — только когда автобус уже готовился открыть двери, Му Су наконец позвал его.

Цинфэн быстро пришел в себя, сонно поднялся и, оглядевшись, узнал местность. Пробормотал:

— Сегодня так быстро доехали.

Повернувшись, он с удивлением посмотрел на Му Су:

— Ты не вышел? Как это ты доехал до моего дома?

Простой вопрос заставил Му Су покраснеть до корней волос.

— Кто... кто тебя просил на меня опираться...

Цинфэн, поняв ситуацию, протянул руку и сильно потрепал его по голове.

— Спасибо. Плечо не болит?

— Давай выходи, водитель уже ушел, — Му Су встал и направился к выходу, но, едва ступив за порог, подвернул ногу и с грохотом упал на землю.

— Му Су! — Цинфэн встрепенулся и поспешно выпрыгнул из автобуса, помогая ему подняться.

— Где ушибся? Больно?

Он торопливо смахнул пыль с одежды Му Су, проверяя, нет ли травм.

Увидев красное пятно на груди Му Су, Цинфэн почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Заметив его беспокойство, Му Су с недоумением посмотрел на себя. Красное пятно на груди действительно выглядело пугающе, но он вдруг рассмеялся, проведя пальцем по пятну и лизнув палец.

— Даже сладкое.

Смех его звучал глуповато.

— Сладкое? — Цинфэн тоже провел пальцем по пятну и попробовал. — Томатный соус!

— Но боль настоящая. Здесь столько камешков, чуть не убился.

С трудом опираясь на плечо Цинфэна, он поднялся с земли, потирая ушибленные колени и локоть.

— Вот что значит не смотреть под ноги, — Цинфэн обнял Му Су за плечи, взяв большую часть его веса на себя, и повел его домой, поддерживая всю дорогу. — Сегодня ты домой не вернешься.

— Ничего страшного, мой отец несколько дней не будет дома, так что он и не узнает, что я не ночевал.

Это был уже второй визит в дом Цинфэна, и, как и в прошлый раз, здесь было чисто. Му Су, чувствуя себя грязным после падения, уже было хотел сесть на кровать, но передумал и снова встал.

Цинфэн взял чайник с горячей водой и повел Му Су за собой, объясняя по пути:

— У нас общая ванная, и здесь нет водонагревателя.

— А как ты обычно моешься? — Му Су широко раскрыл глаза. В прошлый раз Цинфэн, чтобы ему было удобнее, умывал и мыл ему ноги в комнате, так что он не заметил, что в доме нет ванной.

— Нагреваю воду и иду в общую ванную.

Когда они спустились вниз, Му Су остановился у двери и, покачав головой, тихо сказал:

— Я не хочу туда идти...

Казалось, он не хотел отказывать Цинфэну, но условия здесь его смущали.

— Входи, ты что, хочешь оставаться грязным? — Цинфэн обнял его за плечи и буквально затащил в ванную.

Ванная была довольно чистой, но местные жители, привыкшие к отсутствию удобств, часто использовали ее для стирки, так что иногда здесь было грязно.

— Цинфэн, не уходи... — Му Су, увидев, что Цинфэн собирается уйти, схватил его за руку. — Ты должен остаться со мной.

Цинфэн лишь улыбнулся, поставил таз в раковину, набрал горячей воды, проверил температуру и подозвал Му Су. Сняв с него одежду, он заметил, как тот инстинктивно скрестил руки на груди.

— Кто-нибудь может войти?

— Нет, даже если кто-то зайдет, это будут мужчины. У нас ванны отдельные.

— Как неудобно...

Му Су оглядывался, боясь, что дверь откроют. Цинфэн смочил руку водой и провел ею по его голове, одной рукой мягко надавив на затылок, опустил лицо в таз и начал поливать его голову водой.

— Ты, наверное, не привык, сегодня я помогу тебе помыться.

Его движения были нежными, одной рукой он поддерживал Му Су, чтобы тому было удобнее.

Му Су сосредоточился на руках Цинфэна, чувствуя, как его полуобнимают, и вдыхая знакомый запах.

— Температура воды нормальная? — тихо спросил Цинфэн, но Му Су, погруженный в свои мысли, не услышал.

В середине процесса дверь сзади, казалось, начала открываться. Цинфэн быстро вытер тело Му

Су полотенцем, накинул на него куртку и успел привести все в порядок до того, как кто-то вошел.

Несколько крупных мужчин с тазами вошли в ванную и, увидев Цинфэна, начали шутить:

— Цинфэн, сегодня так рано вернулся?

— Дядя Ван...

Цинфэн вежливо поздоровался со всеми, продолжая вытирать волосы Му Су.

— Это кто, твоя девушка? — Мужчины, привыкшие к тяжелой работе и не имевшие других развлечений, часто отпускали похабные шутки, даже со студентами вроде Цинфэна.

Обычно Цинфэн не обращал на это внимания, но сейчас, видя, как Му Су готов взорваться от злости, поспешил объяснить:

— Дядя Ван, вы, наверное, снова выпили. Это мой друг, сегодня он останется у меня ночевать.

Тихо погладив лицо Му Су, он дал ему понять, чтобы тот не злился. Му Су лишь фыркнул:

— Хм!

— Твой друг? Похож на девочку, — мужчины продолжали шутить, и Му Су, смутившись, спрятался за спиной Цинфэна, закрываясь от их взглядов.

Цинфэн потрепал его по голове:

— Он просто еще не вырос. Когда подрастет, не будет похож на девочку.

Поднимаясь по лестнице старого дома, Цинфэн тихо успокаивал его:

— Они работают на тяжелой и скучной работе, не то что белые воротнички, поэтому часто отпускают пошлые шутки, чтобы развлечься. Не обращай внимания.

На этот раз Му Су не разозлился, лишь слегка приподнял подбородок:

— Только ради тебя я не стану с ними связываться, но ты должен приготовить что-нибудь вкусное, чтобы компенсировать мне это.

— Сейчас слеплю пельмени, поможешь мне, — видя, как Му Су становится все спокойнее, Цинфэн почувствовал легкую радость и, щипнув его за нос, спросил. — С начинкой из свинины и капусты, как тебе?

— Если будет невкусно, я переверну стол.

Как оказалось, пельмени Цинфэна были действительно хороши, а вот у Му Су вышли довольно ужасные, и ему пришлось несколько раз переделывать их с помощью Цинфэна.

После нескольких попыток Му Су потерял терпение и выделил себе отдельную зону, просто играя с тестом, не заботясь о результате.

— Что ты делаешь? — Цинфэн тем временем слепил уже целую тарелку, а Му Су увлеченно играл в углу, продолжая лепить пельмени.

— Смотри, я сделал много разных пельменей: вот это цветок сливы, это кошелек, это хризантема, а это поросенок, — Му Су с гордостью демонстрировал свои творения, которые едва можно было разглядеть. — У меня тоже неплохо получается, правда?

— Ладно, давай все их сварим. Если они развалятся, я сделаю из них жареные пельмени.

С этими словами он действительно бросил все странные пельмени в кипящую воду.

Му Су терпеливо ждал ужина, а Цинфэн, видя, что он уже голоден, подал первую порцию.

Пока Цинфэн ходил за приправами, Му Су украдкой посмотрел в тарелку и увидел свои странные пельмени. Они выглядели ужасно, и аппетита к ним не было. Поэтому он тихо разделил пельмени на две порции, все странные положил в тарелку Цинфэна, прикрыв их сверху нормальными пельменями.

— Ешь медленнее, сегодня я налепил много, хватит на всех, — наблюдая, как Му Су быстро ест, словно у него нет горла, Цинфэн не мог не улыбнуться.

Съев половину, он заметил, что нижний слой пельменей выглядит иначе — это были творения Му Су. Но как они все оказались в его тарелке? Цинфэн понял, что это снова детская выходка Му Су, который не хотел есть свои пельмени и переложил их на него.

— Ты что-нибудь слышал? — внезапно спросил Цинфэн.

Му Су прислушался и покачал головой.

<http://bllate.org/book/16764/1540945>